

Глава первая

В одном тёмном-тёмном доме с большим тёмным-тёмным подвалом, в котором ползали чёрные-чёрные крысы, жила старая-старая бабка, и душа у неё была тёмная-претёмная. И вот однажды...

Хотя нет, я не стану с этого начинать. А то, пожалуй, вам потом будет не так интересно. Лучше расскажу другое.

Полтысячи лет назад, а может и больше, в дремучем-дремучем лесу жил огромный дракон. И воровал он самых прекрасных девушек со всей округи. А может, и ещё дальше залетал, не знаю. Разумеется, воровал, чтобы их потом съесть: такой уж у всех драконов скверный характер. Некрасивых девушек он не трогал, не по вкусу они ему были. Дракон не подозревал даже, какие волнения и сомнения

он сеял в душе каждой девицы. Ведь это честь какая — к дракону на обед попасть! И хочется, как говорится, и колется. Заодно и посидеть на страшной чешуйчатой спине между крыльями и посмотреть на всех свысока, ну а потом... Потом уже не важно: всё равно, кроме драконища, никто этого не увидит. И вот пришёл час, когда во всех окрестных деревнях осталась одна-единственная красotka. Эта девушка просто затмевала всех своей лучезарной красотой, её и звали так — Первая Красавица. И была она настолько хороша, что даже дракон не спешил её съесть, всё любовался ею, да на десерт оставлял. Однако не дошло у чудища дело до десерта: в один прекрасный день оно вдруг скоростижно испустило дух. Весьма, кстати, смрадный — то, что дракон издох, народ издалека почувствовал. Причиной столь внезапной драконовой кончины, кстати, тоже стала девица. И тоже, разумеется, красавица — только с весьма скверным характером. Насколько скверным, что даже дракон сдох сразу после того, как её сожрал. Может, отравился ею, может, подавился, кто ж его знает. Главное, результат налицо: был дракон — и нет дракона.

Местные жители, понятное дело, облегчённо вздохнули и дружно обрадовались. Все, кроме Первой Красавицы. Как-то так случилось, что после смерти дракона от неё все отвернулись. Ещё вчера всей деревней её оплакивали и готовились с ней проститься, но сегодня, когда она осталась жива-здорова, народ сразу на девушку озлился. Ведь их дочерям, сёстрам и невестам не повезло так, как ей. Вот и стали люди её изводить. Проходу ей не давали, всё попрекали

тем, что жива осталась и смерти лютой избежала. Забыли даже о том, что совсем недавно считали её Первой Красавицей. А что такого-то? Эка невидаль — красная девица! Да у нас таких полным-полно было... пока дракон всех не сожрал. Так что жизнь в родной деревне превратилась для девушки в сплошной кошмар, и она озлобилась на весь людской род, ушла в тот самый дремучий-дремучий лес, поселилась в жилище дракона, а потом...

Гм, опять что-то не так. Начну-ка я, пожалуй, совсем иначе.

Давным-давно, ещё в те далёкие времена, когда ваши пра-пра-пра-пра (и ещё много-много «пра») прадеды и прабабки с дубинами охотились на мамонтов, на широкой равнине вдруг вырос Огромный Дуб. Да не простой, а особенный. Он словно родился мёртвым: не то что желудей — даже ни одного зелёного листочка на нём не росло, одни корявые ветки в разные стороны торчали. Людям и разным лесным обитателям проку с него никакого. Ни птице, ни белке на мёртвом дубу не поселиться, а человеку в тени не отдохнуть. Листьев нет — какая тень? Попытались люди было его срубить, да быстро отступились. Дуб хоть на вид и сухой, но крепкий, точно камень. Только ударишь по нему топором, как тут же, прямо на глазах, зарубка исчезает: щепки на место встают, кора затягивается — словно и не было ничего. Смекнули тогда люди, что с этим дубом что-то нечисто. Дерево-то только кажется мёртвым и сухим, а на самом-то деле поживее многих. Его ветки шевелились как человеческие руки, ствол склонялся в любую

сторону, а корни извивались словно гигантские змеи. Посмотрели люди на всё на это и решили держаться от дерева подальше — мало ли что.

Так и стоял дуб, словно царь, одинок и страшен, раскинув в разные стороны огромные кривые ветви. Со временем вокруг вырос дремучий лес. Стоит этот дуб и по сей день. Да и куда ему деваться, ведь он соединяет два мира! На нашей земле он сухой почерневший великан, вшестером не обхватишь. И никому невдомёк, что из корней его растёт ещё один дуб — с другой стороны земли. Вы картинку на игровой карте видели? Вот так и растёт. Поверни картинку нашим дубом кверху — мы головой вверх стоим, а тот мир ногами по потолку ходит. Поверни в другую сторону — тот народец по лужайкам бегаёт, а мы на головах стоим.

Так вот, в нижней, сказочной стране, выглядит огромный дуб совсем по-другому. Крона у него пышная и зелёная, все листики идеальной формы, один к одному, жёлуди на дубу крупные, ровные, блестящие — просто загляденье. Впрочем, в той стране все деревья такие, а их там видимо-невидимо. Потому и называется эта страна — Крония. И выглядит она именно так, как и подобает сказочной стране. Есть там и высокие горы, и мрачные пещеры, и таинственные леса, и весёлые ручьи, и зелёные луга, пестреющие дивными цветами. Над цветами порхают бабочки самых причудливых расцветок, и лица у этих бабочек человеческие — милые, девчачьи, смеющиеся.

Населяют Кронию удивительные создания — гномы и эльфы, гремлины и русалки, тролли и орки,

гоблины, маги и ведьмы, колдуны и волшебники — всех и не перечесать. Сказочный народ, в общем.

Живёт Крония по свету солнца и луны. Как солнце всходит, ночные жители разбредаются по домам и укладываются спать. А солнечные жители, сладко потягиваясь, вылезают из кроватей и принимаются за дела, которых хватает на всех. Нужно собрать урожай с полей и огородов, наполнить лукошки грибами и ягодами, закоптить рыбу, пойманную за ночь лунными соседями, и не забыть вечером оставить для гномов на крыльце свежие молоко, сметану и домашний сыр — в благодарность за большую тачку угля и серебряную брошь.

Сейчас страна живёт мирно. Ссор между соседями нет и в помине, и уже давно. Но так было не всегда.

Начнём с того, что управляют Кронией два очень древних рода. Солнечные правители — по древнему обычаю ими бывают только мужчины — это почтеннейшие гремлины. Старейшина рода, мудрейший Эрген, настолько стар, что сам не помнит, как давно он живёт на свете.

У лунных жителей всё наоборот. Древний и почитаемый род ведьм выбирает в правители исключительно женщин. С них-то всё и началось.

Однажды, много лет назад, лунная правительница Цесинда положила в своё омолаживающее питьё слишком много белены. Уж что ей там после этого питья померещилось, но она вдруг решила стать правительницей всего волшебного мира. И даже сумела переманить на свою сторону часть подданных Кронии, причём не только на лунной стороне. Однако

не все жители волшебной страны согласились с таким нарушением древних законов. Они подняли тревогу и собрали срочный Совет-На-Заре. По традиции на таких советах представителями всех семейств Кронии решались самые важные дела. И в тот раз пришли к единодушному мнению, что Цесиндины идеи не только вредны для всех, но и опасны. И потому для скорейшего наведения порядка нужно срочно её изолировать. Маги предложили заточить бунтарку в волшебный ларец, а гномы вызывались его сделать. Отправились в свои подземные кузницы и выковали большой красивый серебряный ларец, крышку которого украсила фигурка орла с распростёртыми крыльями.

Понятно, что самой Цесинде такое решение Совета по вкусу не пришлось. И она вместе со своими сторонниками решила дать бой. Колдунья собрала войско, призвала огнедышащих драконов и посадила на них могучих троллей, безжалостных орков и свирепых гоблинов. Однако что за армия без вооружения? И потому Цесинда приказала гномам, которые тоже относились к лунным жителям Кронии, изготовить для её воинов лучшую броню и оружие. И просчиталась. Гномам совсем не понравилось, что ими командуют. Гномы, конечно, по характеру очень разные, но далеко не все добродушные. И подчиняться приказам не любят. И война им совсем не по душе. Им нравится добывать драгоценные камни, делать украшения для девушек и всякие мирные вещи: косы, плуги, молотки, гвозди. А тут — бросай всё и куй мечи. Против своих же братьев!

Поэтому гномы предупредили солнечных жителей о планах Цесинды, наковали брони и оружия и для них, а не только для жителей тьмы, и сами выступили на светлой стороне, вооружившись тяжёлыми двусторонними секирами. Солнечное войско тоже вооружилось: русалки и феи — хитростью, добрые волшебники и чародеи — магией. Эльфы достали старинные книги, вспомнили секреты и выковали целую гору боевых наконечников для своих стрел. Ведь каждый знает, что эльфийская стрела пробивает любую броню, даже сделанную самым искусным гномом. Гномы, правда, с этим не согласны, но встать в против эльфа с его луком никто из них не решился.

В общем, солнечная сторона к схватке оказалась готова.

Накануне боя собрался ещё один Совет-На-Заре, на котором старейшины волшебного мира предложили Цесинде сдаться, но та отказалась.

И сошлись войска в страшной сече. Солнечная сторона победила. Правда, победа далась дорогой ценой. Несколько десятков храбрейших воинов из лучших семей волшебной страны пали в битве. Одни попали под огненную струю дракона, другие не успели отразить удар огромного каменного молота тролля или смертоносного меча орка, третьи пали, сражённые чёрной магией злых колдунов.

Впрочем, лунным воинам досталось ещё крепче. Многим оркам не поздоровилось от встречи с солнечными мечами, троллям перепало от секир гномов и дубинок гремлинов, и не один дракон потом долго отлёживался, раненный эльфийскими стрелами.

Когда до восхода солнца оставалось совсем немного, силы лунного войска стали таять, воины попятились. Увидев это, старейшина гномов и предводительница солнечных колдуний взобрались на крылатых лошадях, взяли волшебный ларец и понеслись к тому месту, где сражалась Цесинда. Пробивать дорогу к отступнице помогало всё солнечное войско. Злая ведьма, понимая, что ещё чуть-чуть — и томиться её духу в ларце, бросилась наутёк. Она вскочила на самого быстрого из драконов и понеслась к Огромному Дубу. Белые крылатые лошади догоняли её, но Цесинда успела к дубу первой. Рухнув со спины дракона под могучие корни дерева, злая ведьма выпустила наружу свой ведьмин дух. Быстрее мысли он скользнул по стволу Огромного Дуба вниз и исчез.

Увидев, что их предводительница сбежала, ночное войско сдалось на милость победителей. Те оказались милосердны, не стали наказывать бунтовщиков, поверили в искренность их раскаяния и простили.

Потом за дело взялись светлые маги, которые стали лечить раненых и оживлять павших. Им удалось спасти всех, кроме семи юных эльфов, павших жертвами какого-то особо коварного колдовства Цесинды. Разгадать его тайну не сумели даже самые сильные волшебники. Тогда по решению Совета-На-Заре души семерых эльфов превратили в птиц с длинными острыми железными клювами, посадили на Огромный Дуб, назначив стражами прохода между мирами. Юных стражников заколдовали так, чтобы пропускали они в страну Кронию только добрые детские души, и то в самом крайнем случае.

И зажила Крония тихо и спокойно, как привыкла. Лунные обитатели Кронии быстро выбрали себе новую правительницу, и с тех пор в Кронии на долгие годы установился мир и покой. О страшной битве старались не вспоминать, но и забыть её не могли. Такое долго не забывается.

* * *

Вы спросите: а как же Цесинда, что произошло с ней?

Дух злой Цесинды прошёл тонкую грань между мирами, и, оказавшись в нашем мире, сперва заметался. Потому как колдунье, пусть и самой сильной, в виде духа бестелесного существовать непросто. Ни поесть тебе, ни попить, ни каким другим делом заняться. Но тут Цесинде крупно повезло. Вы помните, что в нашем мире рядом с дубом поселилась Первая Красавица, которой не успел пообедать дракон, отравившийся её подругой? Так вот — эту девицу угораздило широко зевнуть, когда мимо пролетал дух злобной ведьмы! Разумеется, дух Цесинды тотчас влетел в открытый рот и завладел телом несчастной красавицы. И с этого момента несъеденная девушка превратилась в страшную ведьму Цесинду. Даже настоящее имя золотоволосой девицы с тех пор забылось.

Внешне ведьма была очень даже красива — ни скрипучего голоса, ни лохматых седых косм, ни носа крючком, ни ступы с помелом. Молодая, высокая, статная, с лёгкой пружинистой походкой, изумрудными глазами и роскошными волосами, до самой земли. Когда она ступала, её коса, извиваясь,

заметала следы своей хозяйки, и там, где она касалась земли, всё погибало: цветы вяли, травы сохли, а земля трескалась.

Не раз Цесинда пыталась вернуться в Кронию — и в человеческом обличе, и духом бестелесным — но ничего у неё не получалось. Бышие эльфы, а ныне птицы-стражи, зорко оберегали границы волшебного царства. Так и жила Цесинда, изобретая новые пути